

На правах рукописи

Оксамитная Дарья Александровна

Императорский двор Екатерины II как властный институт

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории России средневековья и нового времени исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Курукин Игорь Владимирович**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Агеева Ольга Гениевна**
доктор исторических наук; федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, руководитель Центра по изучению отечественной культуры, главный научный сотрудник

Каменский Александр Борисович
доктор исторических наук, профессор; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный руководитель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Защита состоится 22 мая 2026 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, а также на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_Dis_Oxamitnaya_DA_225.pdf

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование императорского двора как властного института расширяет знания об эпохе, о способах и инструментах имплементации власти, о роли неформальных механизмов государственного управления и межличностного взаимодействия. Исследуемая тема представляет академический интерес в рамках «политической антропологии», ставящей акценты при рассмотрении политической истории на изучении символического аспекта осуществления власти, повседневности управления и распределения власти на различных уровнях общества, а также учитывающей вопрос роли патроната и клиентелы, неформальных отношений во властных механизмах. Исследование императорского двора в качестве института власти впервые проведено с учетом теоретических положений получившего распространение в историографии последних десятилетий подхода, подвергающего ревизии классическую концепцию становления абсолютных монархий и предполагающего более многомерную картину осуществления государственной власти в европейских государствах раннего Нового времени. Изменение исторических трактовок понятия «абсолютизм» и процессов осуществления власти в монархиях «старого режима», согласуются с получившими распространение в других социальных науках взглядами на феномен власти, учитывающих её коммуникативную составляющую и «диффузный» характер. Данные теоретические основания позволяют рассматривать в качестве института власти не только непосредственно наделенные соответствующими полномочиями органы государственной власти, но и более широкий круг институций, представлявших близкие к центру принятия решений элитные круги.

Анализируемые в настоящей диссертационной работе на примере императорского двора принципы и тенденции рекрутирования элиты периода правления Екатерины II, кадровые решения по замещению высших государственных должностей и особенности формирования соответствующего кадрового резерва, значение пожалования придворным званием для попадания в

подобный резерв, дополняют представление о российской исторической традиции и историческом опыте в целом и углубляют научное знание о специфике осуществления государственной власти, комплектования состава высших государственных должностей и чинов во второй половине XVIII века, в частности.

В настоящей работе впервые применяются методы просопографии, позволяющие создавать и анализировать коллективные биографии групп людей, объединенных на основании общего признака, в сочетании с количественными и статистическими методами (метод группировки, метод анализа средних, метод анализа взаимосвязей) исторического исследования при изучении императорского двора Екатерины II, что дало возможность подробно рассмотреть не получившие ранее должного освещения аспекты данной темы. Созданный на основе специально разработанной базы данных коллективный портрет придворного кавалера эпохи правления императрицы позволил сформировать более полное представление о биографических характеристиках части элиты второй половины XVIII века, отметить общие и особенные черты биографий, наличие взаимосвязей между разными аспектами биографий, а также проследить тенденции в формировании ближайшего окружения монарха на протяжении царствования. Подробное изучение коллективного портрета позволяет проследить изменения в принципах рекрутирования элиты после петровских реформ начала XVIII века, в частности проанализировать, насколько система сохраняла черты патримониальной бюрократической модели и в какой мере могли проявляться черты рационального бюрократического процесса.

Исследуемые основания и механизм отбора государственной элиты времени правления Екатерины II, а также роль различных факторов в выстраивании успешных карьер вельмож, в том числе значение фактора неформальных отношений, дополняют представление об отечественной исторической традиции в сфере государственного управления. Некоторые особенности формирования элиты могут сохраняться и в настоящее время. К примеру, роли патрон-клиентских отношений в системе управления нашим государством в разные исторические

периоды его существования посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей.

Степень изученности темы. Период правления императрицы Екатерины II получил за прошедшие со времени царствования столетия довольно полное и всестороннее освещение в отечественной и зарубежной историографии. Основными темами дореволюционных, а затем советских и постсоветских исследований стали «Наказ», Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 года, областная реформа 1775 г., состояние экономики и государственных финансов. По отдельности освещались в различных работах такие аспекты темы настоящей диссертации, как структура и функционал придворных служб, церемониальная часть придворной жизни, значение придворных чинов, влияние отдельных вельмож при дворе и на государственные дела, а также взаимоотношения придворных кавалеров и дам с императрицей и друг с другом.

Тема царствования Екатерины отражена в первой половине XIX столетия скорее в литературных и публицистических произведениях, нежели строго научных. В то же время шло накопление научного материала для последующих исследований. Относительно темы настоящей работы отметим ценность трудов П. Ф. Карабанова, собравшего обширный просопографический материал, опубликованный впоследствии историками П. В. Долгоруковым и А. Б. Лобановым-Ростовским, в частности, составившего список придворных дам XVIII-XIX веков.

Историография второй половины XIX века представляет большее количество научных трудов, посвященных царствованию императрицы и связанным с ним памятным датам, в частности, столетним юбилеям проведённых ею преобразований. Непосредственно императорский двор становится темой исследования впервые в конце XIX века: появляется работа Н. Е. Волкова 1900 года «Двор русских императоров в его прошлом и настоящем», где автор ставит своей целью свести воедино материалы по придворной жизни, содержащиеся в архивах и разнообразных сочинениях. Для настоящего исследования данная монография ценна приведенным объединенным списком придворных служителей, который,

даже несмотря на небольшие неточности, на данный момент является наиболее полным из опубликованных.

Советская историческая наука при исследовании XVIII века фокусировала свое внимание на вопросах становления абсолютизма, классовой борьбы и экономики. Наиболее полное исследование царствования Екатерины II этого периода историографии дано в работе испанской исследовательницы Исабель де Мадариаги «Россия в эпоху Екатерины Великой», вышедшей за рубежом и содержащей раздел о придворной политике, затрагивающий такие темы как: влияние императорского двора на развитие культурной жизни империи; значение фаворитизма в управлении страной, где главным образом анализируется роль Григория Потемкина, а также приводится описание политической жизни при дворе, выражавшейся в противоборстве придворных партий. Особенности кадровой политики, социальные характеристики кавалеров как общности и роль двора как властного института в данной работе подробно не исследуются, упоминаются лишь самые известные пожалованные придворными чинами вельможи.

В советских исследованиях темы, связанные с придворной жизнью, освещались в работах историков эпизодически и получали скорее негативную коннотацию. Комплексное и всестороннее изучение двора исключалась как неактуальное для выявления закономерностей развития государства и противоречащее основной идеологической парадигме научных исследований. Тем не менее, отдельные работы, к примеру историков С. М. Троицкого, Л. Е. Шепелева, посвященные Табели о рангах и чинопроизводству, содержат материалы, важные при изучении темы настоящей диссертации. Но, поскольку тема политического и институционального значения императорского двора в жизни дворянства и страны не представлялась актуальной в советской исторической науке, специальных комплексных исследований, посвященных данной проблематике, в советский период проведено не было.

Снятие с исторических исследований идеологических рамок обусловило рост интереса к изучению эпохи царствования Екатерины II, в том числе с привлечением новых методик, подходов, с иной постановкой проблем. Исследуется как все

правление императрицы, так и отдельные аспекты жизни страны, в частности, особый акцент сделан на социальной истории.

Царствованию Екатерины II в постсоветский период посвящены работы А. Б. Каменского «Под сенью Екатерины...» и «Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой», О. Г. Чайковской «Императрица. Царствование Екатерины II», Н. И. Павленко «Екатерина Великая», О. А. Омельченко «Законная монархия Екатерины II. Просвещенный абсолютизм в России», О. И. Елисеевой «Екатерина Великая» и «Екатерина Великая: тайная жизнь императрицы», монографические работы Е. В. Анисимова о дамах на российском престоле. В перечисленных исследованиях дается довольно всесторонний и объемный анализ личности и правления императрицы, что позволяет проанализировать и предпочтения императрицы в процессе рекрутирования кандидатов на замещения высоких государственных постов. Среди выбранных императрицей методов ненасильственного управления большинство перечисленных авторов отмечает стремление и способность находить общий язык с самыми разными людьми, воздействие на подчиненных с помощью материальных и символических поощрений, выстраивание желаемого образа и репутации как внутри страны, так и за её пределами, а также искусную кадровую политику, сочетающую как политический расчет так и соображения наибольшей эффективности работы. Однако, императорский двор как особый институт, его состав с точки зрения социальных характеристик кавалеров, особенности построения карьеры вельможами комплексно в перечисленных работах не анализируются.

В постсоветской историографии вновь стал актуальным жанр биографий аристократов и выдающихся деятелей, а также сборников биографий. Монографии о сановниках времени правления Екатерины Великой О. И. Елисеевой, В. В. Кабанова, Л. П. Полушкина, В. Ф. Хотеевкова содержат информацию и о характере личных отношений при дворе, влиянии персональных качеств и межличностного взаимодействия на карьерные траектории придворных. Возрос интерес к процессу расцвета фаворитизма при русском дворе XVIII в., его значению и функциям. В частности, в работах И. В. Курукина, посвященных фаворитам царствующих дам

И. В. Бирону и П. А. Зубову, рассматривается и роль двора в управлении монархиями Нового времени, проводится сравнение процессов становления российской и европейской моделей имплементации власти посредством двора как института. Автор анализирует двор как место выстраивания «национальной клиентской сети» и делает акцент на особой роли фаворитов в данном процессе.

В последние десятилетия впервые с выхода в дореволюционной России упомянутой выше работы Н. Е. Волкова императорский двор стал главной темой специализированных трудов. Наиболее полной работой по данной проблематике стала монография О. Г. Агеевой «Императорский двор России, 1700 – 1796 годы». В исследовании рассматриваются структура и функционирование придворных ведомств, их эволюция на протяжении XVIII века, штатный состав, значение церемониала, чинов, роль двора в процессе европеизации русского общества. Концу века и правлению Павла I посвящена более поздняя монография автора «Императорский двор России эпохи Павла I». Несмотря на полноту созданной данными исследованиями картины, работы О. Г. Агеевой раскрывают в первую очередь вопросы формального устройства двора. Участие двора в политической жизни, высшие чины двора как особая социальная группа, карьерные траектории придворных подробно не исследованы.

О стабильном интересе историков к придворной и околопридворной проблематике свидетельствует появление новых исследований. Церемониальная часть жизни двора нашла отражение в ряде современных публикаций. Становление театрального искусства и влияние политики на драматургию придворных представлений в 1760 х - начале 1770 х годов рассмотрены в диссертации А. Г. Евстратова. Повседневной жизни двора и императорских резиденций посвящены работы И. В. Зимина. Автор рассматривает, в частности, распорядок дня императрицы, взаимоотношения с фаворитами, придворным окружением, слугами. Повседневной жизни столицы, значимых государственных учреждений и институций во время правления императрицы Елизаветы Петровны, в том числе императорского двора, посвящена работа К. А. Писаренко, на основании архивных документов воссоздающая жизнь Петербурга при предшествовавшем изучаемому

царствовании, многие обстоятельства которой сохранялись и при Екатерине II. Настроения дворянской элиты второй половины XVIII века, отношение дворян к государству, службе, образованию и культурному развитию освещаются в работах Е. Н. Марасиновой, А. А. Козловой, Т. Л. Лабутиной

Отдельно отметим, что в зарубежной историографии тема значения и роли монаршего двора в государствах раннего Нового времени получила значительно большее освещение. Впервые предметом всестороннего анализа королевский двор стал в исследовании «Придворное общество» Н. Элиаса, посвященного французскому двору Людовика XIV. Н. Элиас рассматривает монарший двор с позиций традиционной для историографии XX века теории становления абсолютистских режимов и видит в придворном церемониале инструмент для укрощения аристократии в процессе укрепления королевской власти. Последовавший во второй половине XX века пересмотр концепции абсолютной монархии позволил исследователям трактовать значение монарших дворов не только как «золотых клеток» для знати, но и как (в данном случае прибегаем к терминологии П. Бурдьё как наиболее релевантной) полей господства, мест приобретения экономического, социального, символического капиталов, а также центров принятия государственных решений, поскольку зачастую наблюдалось смешение функций управления королевским домохозяйством и государством. С подобных позиций двор рассматривает, к примеру, нидерландский исследователь Й. Дейндем.

Аналогичных исследований отечественных историков, рассматривающих императорский двор комплексно и в рамках исторической «политической антропологии», на данный момент проведено не было. Из публикаций последнего времени наиболее близка по теме и кругу изучаемых проблем к настоящей диссертации статья С. В. Польского «Двор и «придворное общество» в послепетровской России», в которой анализируется место и роль двора в системе управления монархий Нового времени, а также специфика становления и положения данного института в России XVIII века и процесс формирования на отечественной почве «придворного человека». Тем не менее, С. В. Польской не

освещает подробно темы патрон-клиентских отношений, коллективного портрета придворного, факторы карьерного успеха и неудачи, что оставляет значительное поле для исследований.

Социальная практика патрон-клиентских отношений, представляющая в настоящей работе одно из направлений изучения, первоначально была темой исследования антропологов, социологов и политологов Р. Лемаршан, К. Лег, К. Ланде, Ш. Н. Айзенштадта, Л. Ронигера и позднее стала темой исследования ученых историков. Роль неформальных отношений, в частности патрон-клиентских, в российской истории получила освещение сначала в работах зарубежных русистов, к примеру, в трудах Д. Рансела, Д. Орловски. Исследования отечественных историков М. Н. Афанасьева, М. М. Кромма и др. по данной теме появляются лишь со второй половины 1990-х годов.

Отдельно следует упомянуть комплексные исследования российской истории периода середины XVII века- начала XVIII века английских историков Саймона М. Диксона «The modernisation of Russia, 1676-1825» и Дженет М. Хартли «A social history of the Russian empire, 1650-1825». Несмотря на то, что в данных исследованиях приведен всесторонний обзор жизни страны, и то, что обе работы (особенно работа С. Диксона) касаются предмета и объекта изучения настоящей диссертации, именно в силу большего масштаба освещаемых вопросов обе монографии не представляют подробного обоснования полученных выводов о службе дворянства, ограничиваясь примерами из различных частей неоднородного в материальном и социальном плане сословия.

Приведенный анализ историографии по исследуемой теме показывает, что в последнее время императорский двор как властный институт не стал предметом подробного исследования, освещавшего механизмы, факторы и траектории карьерного продвижения, общее и частное в биографиях придворных кавалеров, роль и значение при дворе неформальных отношений. Опубликованные работы, посвященные тем или иным сторонам жизни двора и придворного общества, освещают данную проблематику фрагментарно, что также обуславливает актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступают биографии кавалеров императорского двора Екатерины II, имеющих чины от камер-юнкера и выше. В ходе работы изучены биографии как вельмож, получивших придворный чин в период правления императрицы, так и пожалованных ранее придворных, продолжавших активную карьеру при новом царствовании.

Предметом исследования стали факторы, обусловившие успешное или неудачное развитие карьер придворных, в том числе проанализировано значение особого «придворного поведения» и неформальных отношений, а также степень и характер участия придворных в государственном управлении

Хронологические рамки исследования определены периодом царствования Екатерины II: 28 июня 1762 - 6 ноября 1796. В исследовании анализируются биографии кавалеров, получивших придворный чин в этот период, а также учтены и вельможи, пожалованные ко двору до воцарения императрицы и продолжавшие активную карьеру при ней. Как верхний предел принята дата 6 ноября 1796 года, поскольку со дня смерти Екатерины II влияние на формирование двора и судьбы придворных оказывал уже новый монарх – Павел I. Установленные границы исследования позволяют проанализировать механизмы и принципы рекрутирования государственной элиты екатерининского правления, а также изучить динамику происходивших изменений в этой области.

Цель исследования заключается в изучении двора, как одного из центральных институтов в системе осуществления власти, его роли в механизме формирования государственной элиты империи, а также в исследовании влияния различных факторов на карьерную динамику придворных Екатерины II. Полученные сведения дополняют научное знание о принципах рекрутирования государственной элиты изучаемого периода, о степени её фактического влияния на управление страной.

Для достижения данной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) разработка просопографической базы данных, включающая сведение воедино биографического материала о всех 247 пожалованных придворными чинами от камер-юнкера и выше кавалерах времени правления Екатерины II,

дальнейшую стандартизацию биографий придворных кавалеров с точки зрения интересующих нас ключевых биографических и социальных характеристик, касающихся происхождения, образования, возраста пожалования теми или иными чинами, мест службы и занимаемых должностей, участия в благотворительной, образовательной и культурной деятельности монархии ;

- 2) анализ коллективного портрета придворного эпохи правления императрицы, включающий изучение динамики происходивших изменений;
- 3) определение наиболее релевантных критериев карьерного успеха;
- 4) выявление группы придворных с наиболее успешными с точки зрения возможности оказывать существенное влияние на государственное управление карьерами;
- 5) выявление и анализ биографических факторов, сказавшихся на успешном развитии карьер придворных;
- 6) анализ влияния неформальных отношений на динамику карьерного роста, в том числе анализ значения фактора патрон-клиентских отношений для процесса формирования государственной элиты периода правления Екатерины II.

Источниковая база исследования представлена материалами, официальными документами и справочными изданиями, послужившими основой для создания проспективной базы данных кавалеров императорского двора Екатерины II, а также материалами личного характера, дополняющими картину внутриэлитного взаимодействия и функционирования исследуемого института.

К первой группе источников, сведения которых стали основой для разработки базы данных, относятся как опубликованные материалы справочного и статистического характера (к примеру, адрес-календари и придворные календари, биографические справочники), так и архивные бумаги придворного ведомства. Первоначальный список придворных для исследования составлен по работе Н. Е. Волкова, поскольку в указанном труде представлено наиболее полное и структурированное по годам собрание пожалованных придворных как во время

царствования императрицы, так и пожалованных ранее, но также учитываемых в настоящей работе. Далее полученная информация проверялась и дополнялась данными опубликованных источников справочного характера, таких как данные адрес-календарей Российской империи за 1765-1790 годы с использованием указателя В. П. Степанова, и иных опубликованных списков, фиксирующих места службы чиновников: «Список находящимся в гражданской службе во всех присутственных местах. С показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин», «Список состоящим в статской службе чинах первых осьми классов» и «Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный по повелению Военного Министра из Архива Государственной военной коллегии 1809 года». Для уточнения полученных сведений использована информация из Придворных календарей 1763–1767 гг., придворных календарей или месяцесловов 1768–1772 гг., других придворных календарей 1789 и 1790 гг., содержащие списки служащих и лиц, награжденных орденами.

Среди изученной справочной литературы представлены и биографические сборники, использовавшиеся для уточнения и дополнительной верификации информации из указанных выше структурированных источников. Для этих целей проанализированы материалы по изучаемым персонам, представленные в Русском биографическом словаре, издававшемся Санкт-Петербургским императорским русским историческим обществом под наблюдением его председателя А. А. Половцова с 1896 г. по 1918 г., с учетом издания 1918 г. и 5 томов, вышедших в свет уже в 1991-2003 гг., в масштабном издании, осуществленном под руководством председателя Русского исторического общества Великого князя Николая Михайловича, – «Русские портреты XVIII и XIX столетий», а также в энциклопедиях рубежа XIX-XX вв. издательской фирмы «Брокгауз и Эфрон».

Архивными материалами, на которых основывалось составление представленной в работе просопографической базы данных, стали бумаги придворного ведомства: впервые подробно изученный нами архивный список чинов двора (его первой, второй и третьей «половин») за 1794 год, находящийся в

Российском государственном историческом архиве (Ф. 469. Оп. 14. Д. 25–26). Данные указанного документа дополнены сведениями из списка двора от 1761 г. (РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 7.), содержащего упоминания и о более поздних назначениях, сведениями из иных бумаг придворного ведомства, в том числе именных указов по Придворной конторе (РГИА. Ф. 469. Оп. 1. Д. 126).

Источники личного происхождения, использованные в настоящем исследовании, представлены мемуарами, записками, перепиской непосредственных свидетелей изучаемого времени, дающими представление об особых паттернах поведения при дворе, отношениях между придворным, влиянии неформальных отношений на карьеры вельмож. Среди изученных материалов, описывающих различные стороны придворной жизни, отметим воспоминания личных секретарей императрицы А. В. Храповицкого и А. М. Грибовского, отражающих и личные переживания Екатерины II, воспоминания фрейлины В. Н. Голицыной, в замужестве Головиной, камер-юнкера Ф. Н. Голицына, близкого к Малому двору наследника гвардейца И. М. Долгорукова, пажа А. А. Башилова, графа А. И. Рибопьера, бывавшего при дворе императрицы в детстве и с расположением принимаемого ею тогда, мемуариста и государственного деятеля более поздней эпохи Ф. Ф. Вигеля. При анализе восприятия вельможами существовавших механизмов карьерных продвижений и неформальных отношений учтены воспоминания и переписка таких значимых государственных чиновников, как А. А. Безбородко, А. Р. Воронцов, С. Р. Воронцов, М. Н. Муравьев, А. Г. Орлов, И. Г. Орлов, Г. Г. Орлов, Н. И. Панин, Ф. В. Ростопчин, Ф. Г. Головкин, М. М. Щербатов и других. При работе над диссертацией проанализированы и воспоминания о царствовании Екатерины II, оставленные иностранными дипломатами. Несмотря на субъективный характер изложенных в источниках личного происхождения сведений, их данные позволяют дополнить картину придворной жизни и межличностного взаимодействия.

Особо следует упомянуть такой источник, как камер-фурьерские журналы времени правления Екатерины II, в которых подробно расписывался день императрицы и ближайший круг общения.

Методология исследования. Исследование основывается на принципе историзма. Автором использовались такие специальные методы исторического исследования, как историко-генетический, историко-типологический, статистический. В настоящей диссертации применялся междисциплинарный подход, задействовались теоретический и методологический аппараты других наук: политологии, социологии, математической статистики, исторической информатики.

При исследовании двора применялся междисциплинарный институциональный метод, стоящий на стыке истории и политологии, объектом изучения которого являются регулирующие общественные отношения, формально определенные организации и формально закрепленные нормы, а также совокупности неформальных социальных норм и правил, определяющих модели социального поведения. В работе анализируется и динамический аспект институционализма, акцентируемый в рамках неоинституционального подхода и исторического институционализма, который «исследует взаимодействия между институтами и другими факторами, такими как социально-экономические изменения, идеологические течения, интересы акторов и их стратегии, таким образом, помещая институты в более широкий контекст»¹.

Само понятие «социального института» рассмотрено комплексно с учетом наиболее часто встречающихся в общественных науках его детерминант, а именно как формально определенная организация, регулируемая зафиксированными нормами и правилами, а также определяемая сопутствующим этой организации набором неформальных социальных установок, социальных практик и моделей поведения, регулирующих межличностное взаимодействие части элиты времени правления Екатерины II.

Понятие «власть», имеющее также множество определений в общественных науках, рассмотрено в рамках структурно-функциональной трактовки. Последняя делает акцент на власти как свойстве социальных статусов и ролей, позволяющих

¹ Белькова А. А. Исторический институционализм - новое направление в исторических исследованиях // Вестник БГУ. 2014. № 7. С.118.

воздействовать на общество и отдельных его членов, что во многом перекликается с используемым в данной работе определением «социального института». Власть в рамках концепции понимается как «символически-обобщённое средство коммуникации, регулирующее действия в социальной системе»². В рамках данного исследования анализируются функции власти по легитимизации и воспроизводству существовавшего порядка.

Понятие «властный институт» трактуется согласно упомянутому выше неинституциональному подходу «не только как формальные и устойчивые правила, процедуры и нормы, но и как символическая система, когнитивные сценарии и духовно-нравственные образцы ... которые воспроизводят «рамки значения», управляющие мыследеятельностью человека, их взаимодействием»³. При рассмотрении фактического влияния на управление государством в рамках монархического правления различных институтов учтены положения проведенных в последние десятилетия зарубежных исследований монарших дворов «старого режима», а также теория капитала социолога П. Бурдьё. В настоящей работе в качестве такого института, через который предположительно осуществлялась государственная власть в эпоху правления Екатерины II, рассмотрен императорский двор её величества.

Тема возникновения и развития в разные исторические периоды властных институтов неразрывно связана с темой формирования и влияния на политический процесс элит, вопросами межэлитного взаимодействия. Понятие «элита» определяется в настоящей работе в рамках элитологического и социально-политического подходов, изучающих данный предмет наиболее серьезно и системно. В рамках настоящего исследования нас интересует та часть высших привилегированных слоев общества, которая имеет возможность принимать властные решения в области управления государством или оказывать значительное

² Попов В. А. Системно-теоретическая проблематика власти в социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха: автореф. дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.01. М., С.8.

³ Мамычев А. Ю., Уханов А. Д. Социокультурное измерение институциональных и функциональных характеристик публично-властных отношений // Территория новых возможностей. 2017. № 3. С.148.

влияние на процесс принятия таковых. В настоящей работе к государственной элите отнесены сановники екатерининского правления, занимавшие значимые государственные посты, а также иные вельможи, обладавшие обширными связями, клиентелой и оказывавшие влияние на скрытые механизмы имплементации государственной власти. В качестве значимой части данной элитной группы рассмотрен императорский двор Екатерины II.

Для наиболее полного исследования императорского двора как института представляется важным изучение круга персоналий, к нему относившихся, общего и частного в их биографиях. Для составления и последующего анализа коллективного портрета придворных применялись методы просопографического анализа, была специально разработана просопографическая база данных, при создании которой также были задействованы количественные и математико-статистические инструменты исследования.

В исследовании отдельно рассматривается влияние неформальных отношений как фактора, оказывающего влияние на карьеры придворных и функционирование всего института императорского двора. Особо отмечается роль патрон-клиентских отношений в среде государственной элиты изучаемого периода, определяемых в рамках теории патроната, «междисциплинарного направления исследований, где пересекаются интересы истории, антропологии, социологии и политологии»⁴.

Также применялись общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и аналогии.

Научная новизна исследования:

- Императорский двор Екатерины II впервые подробно исследуется как институт власти в системе государственного управления второй половины XVIII века.

⁴ Кром М. М. Патронат и клиентела в Московском государстве XVI-XVII вв.: Историография и проблематика // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. № 4. С. 68.

- Впервые создан и проанализирован коллективный портрет придворных кавалеров времени правления Екатерины II (247 персон, включая пожалованных ко двору в годы царствования императрицы, а также тех, кто пожалован ранее, но карьера какое-то время продолжалась и при Екатерине II).

- Для создания коллективного портрета придворного и всестороннего изучения механизма элитобразования в Российской империи второй половины XVIII века впервые осуществлена генерализация ранее разрозненных биографических данных, их стандартизация и последующий количественный анализ с использованием статистических методов, что позволило получить эмпирическое подтверждение или опровержение существовавших ранее теоретических гипотез относительно характерных для изучаемой части общества этапов биографий и социальных процессов.

- Проведен комплексный анализ особенностей карьерной динамики придворных, влияние на развитие карьер биографических и иных факторов.

- Отдельно в работе исследовано влияние неформальных механизмов и факторов карьерного роста на формирование государственной элиты и роль неформальных отношений, в особенности патрон-клиентских отношений, в системе власти второй половины XVIII века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Императорский двор играл роль своеобразного кадрового резерва императрицы для занятия высших государственных должностей, места апробации личных качеств дворян.
2. Пожалование придворным званием могло служить как наградой за успешную службу, так и быть катализатором карьеры дворянина.
3. Фактор протекции и влияние патрон-клиентских отношений являлись ключевыми при построении успешной придворной и государственной карьеры, но не нивелировали значение личных дарований дворянина.

4. На протяжении второй половины XVIII усиливалась тенденция бюрократизации государственной элиты. Благодаря влиянию Табели о рангах первостепенное значение приобретали чин и должность в государственном управлении, титулованность и родовитость уже не имели прежнего значения для обретения влияния.

Практическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование дополняет существующее научное знание о принципах, каналах и механизмах рекрутирования государственной элиты Российской империи. Разработанная в рамках диссертационного исследования просопографическая база данных представляет собой новый источник, включающий как архивные, так и опубликованные сведения о пожалованных придворным чином вельможах времени правления Екатерины II, и позволяет сохранить агрегированную информацию в удобном для последующих исследований виде.

Материалы и выводы диссертации могут быть в дальнейшем использованы в научной работе, преподавании, подготовке различных трудов по вопросам истории двора, дворянства, высшей аристократии, роли государственной элиты, патрон-клиентских отношений.

Апробация результатов исследования. Положения и результаты исследования были отражены в 5 авторских публикациях, 3 из которых в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий Всероссийской аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ. Некоторые положения и выводы диссертационной работы были апробированы в докладах на 3 международных научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертации отвечает поставленным целям и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертации, проанализирована степень разработанности темы в историографии, определены

объект, предмет, а также хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, описана источниковая база исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, охарактеризованы теоретические и методологические принципы исследования и приведены сведения об апробации результатов проведенной работы.

В первой главе «Императорский двор как институт власти в XVIII веке», состоящей из двух параграфов, рассматриваются особенности процесса формирования российской элиты, её ключевые характеристики и принципы рекрутирования новых членов в изучаемый исторический период, а также оцениваются специфическая роль императорского двора во взаимоотношениях элиты с монархом, политическое и культурное значение данного института.

В § 1 «Государственная элита Российской империи в XVIII веке» анализируется становление процесса рекрутирования элиты в соотношении с фундаментальными факторами развития страны, положение элиты в отношении с монархом к началу царствования Петра I и происходившие в первой половине XVIII века изменения в этой области. В § 1 также рассмотрена роль императорского двора в процессе взаимодействия правителей Российской империи XVIII с представителями высших слоев дворянства.

В § 2 «Императорский двор. Формальная структура, политическое и культурное значение» рассмотрены организационные элементы, штат, непосредственные функции исследуемого института, культурное значение, а также роль в жизни и карьере государственной элиты в рамках изучаемого хронологического периода.

Основные выводы первой главы заключаются в том, что функционирование императорского двора как института власти в России XVIII века неразрывно связано со спецификой положения и формирования государственной элиты по принципу «привилегии за службу», а также происходившими в изучаемый период трансформациями в области рекрутирования государственных служащих, в результате которых возникает своеобразный сплав старых и новых оснований

построения карьеры и участия в государственном управлении. Сформированный в результате реформ Петра I императорский двор на протяжении века обретает и укрепляет свое наиболее классическое значение как института имплементации личной власти монарха и инструмента во взаимодействиях самодержавия с элитой, а также как места внутриэлитного взаимодействия и внутриэлитной борьбы за влияние. Наибольший расцвет обозначенного выше качества императорского двора приходится на период правления Екатерины II. Исследование коллективной биографии придворных времени правления императрицы, предпринятое в последующих главах, позволяет выявить и проанализировать особенности процесса рекрутирования государственной элиты, факторы карьерной динамики высших сановников империи, в том числе оценить влияние фактора неформальных отношений на этот процесс.

Во второй главе «Коллективный портрет придворных кавалеров Екатерины II и факторы карьерного успеха», состоящей из трех параграфов, анализируются особенности разработки, составленной для настоящего исследования просопографической базы данных по придворным кавалерам времени правления императрицы, а также проводится анализ полученной информации.

В § 1 «Создание просопографической базы данных» рассматривается механизм составления просопографической базы данных и особенности работы с информацией источников, а также принципы организации информации и возможности её дальнейшего научного использования

В § 2 «Коллективный портрет придворного периода правления Екатерины II» приводятся результаты анализа коллективного портрета по усредненным показателям, дающим представление о наиболее распространённом карьерном пути в изучаемой среде и наиболее общих вехах биографии, характерной для исследуемой группы, а также результаты когортного анализа с разделением данных придворных по десятилетиям пожалования ко двору. Применение метода когортного исследования даёт представление о происходивших в течение царствования изменениях в карьерных траекториях и социально-биографических характеристиках.

В § 3 «Карьерный путь. Методика определения успешных карьер» предлагаются критерии определения успешных карьер с опорой на бюрократическую иерархию, заданную Табелью о рангах. Выявленные группы карьер, которые можно определить как более успешные относительно других по трем различным основаниям, проанализированы с точки зрения пересечений данных, а также на предмет наибольшего влияния в сфере принятия государственных решений. Также проведен корреляционный анализ зависимости карьерного успеха в случае каждой группы от биографических факторов.

Выводы второй главы, полученные после анализа коллективного портрета придворных, фиксируют сохраняющееся высокое значение происхождения для пожалования придворным чином и дальнейшей успешной службы. Тем не менее, процесс рекрутирования элиты не носил строго закрытый характер, поскольку был довольно высок процент пожалованных, чье происхождение не предопределяло априори попадание ко двору как этап карьеры (как в случае с выходцами из семей высокопоставленных сановников первых чинов из ближнего окружения императрицы или родственников правящей династии). Кроме того, когортное исследование показывает, что в последние два десятилетия царствования процент таких случаев немного повышается, что говорит о некотором расширении горизонта возможностей для представителей чуть менее привилегированного дворянства.

Проведенный анализ более успешных относительно общей совокупности карьерных траекторий кавалеров, выделенных по трем различным основаниям, показывает высокое значение происхождения во всех группах биографий, в особенности для группы наиболее ранних пожалований ко двору (что в дальнейшем отнюдь не предопределяло быстрый рост в чинах или занятие важных государственных постов). Среди персон, занимавших значимые посты и имевших возможность влияния на принятие решений в области управления, не так велико значение положения семьи, как в целом по выборке, но предположительно выше уровень образования. Указанные особенности позволяют предполагать, что отбор чиновников для высших государственных должностей включал учет их личных

качеств, но наиболее распространенным критерием попадания в кадровый резерв продолжало оставаться происхождение

В третьей главе «Выявление и анализ неформальных механизмов карьерного роста, в том числе анализ влияния фактора патрон-клиентских отношений на формирование государственной элиты во время правления Екатерины II», состоящей из трех параграфов, рассматривается влияние на биографии изучаемых персон трудно поддающихся формализации факторов служебного успеха, а именно влияние сложившихся практик межличностных отношений внутри государственной элиты изучаемого периода.

В § 1 «Интегрированность неформальных отношений в механизмы осуществления власти» рассматривается роль и значение неформальных отношений, в частности патрон-клиентских, в системах власти государств раннего Нового времени, особо анализируются значение и функции подобных отношений в процессе управления и институтах власти царствования Екатерины II.

В § 2 «Неформальные отношения как фактор карьерного роста» проанализировано влияние различных видов неформальных отношений внутри придворного общества (родственные связи, брачные стратегии, близость к тем или иным придворным партиям) на служебный успех исследуемой совокупности кавалеров.

В § 3 «Придворное поведение: практики, влияние на карьерный успех» рассматривается влияние личных качеств, коммуникативных стратегий на успех или неудачу вельмож, а также формирование специфической модели поведения при дворе. Особо исследуется последовательность действий амбициозных дворян, диктуемая протекцией как доминирующим механизмом рекрутирования элиты. Проанализировано возникающее у многих представителей интеллектуальной элиты чувство недовольства социальными нормами, во многом проистекающими из особенностей общения при дворе.

Выводы третьей главы заключаются в том, что модернизовавшаяся на протяжении XVIII века модель государственного администрирования, отличавшаяся попытками рационализировать и систематизировать

бюрократический процесс, решить проблему кадрового голода, все еще сохраняла патримониальные основы делопроизводства. Последнее обстоятельство обуславливало сохранение значимой роли неформальных отношений, в частности патрон-клиентских. Наиболее эффективным и распространенным в изучаемой среде было протезирование родственников, близких или даже довольно дальних. Родство позволяло молодым дворянам в том числе адресоваться к тем или иным значимым представителям элиты с целью установления как можно большего количества полезных контактов во влиятельной светской среде, создавая тем самым определенный социальный капитал связей, влиявший на положение в обществе и карьерные перспективы.

Фактор родства и свойства, а также личной преданности лежали и в основе создания конкурирующих за расположение императрицы и занятие значимых постов государственного управления придворных партий. Принадлежность к последним в случае роста их могущества могла положительным образом сказываться на карьерных перспективах. Что касается создания вертикальных патронажных иерархий, отмечаемых некоторыми исследователями, исследование показало стремление околопридворного дворянства к установлению скорее сетевых моделей контактов, чем строго иерархических, что давало большую свободу действий в высококонкурентной и изменчивой придворной среде.

В заключении подводятся итоги исследования, приводятся основные выводы по рассматриваемым в диссертации проблемам.

Императорский двор Екатерины II в настоящей работе впервые подробно исследуется как институт власти в системе управления государством второй половины XVIII века. Также впервые проанализирован с помощью методов просопографического исследования (а именно с помощью специально разработанной просопографической базы данных) коллективный портрет составлявших его кавалеров, получивших чины от камер-юнкера и выше (247 персон, включая пожалованных ко двору в годы царствования императрицы, а также тех, кто пожалован ранее, но чья карьера какое-то время продолжалась и при Екатерине II), что, в свою очередь, позволяет составить представление о общем и

частном в биографических и социальных характеристиках персоналий, а также о факторах карьерного роста, механизмах, каналах и принципах рекрутирования государственной элиты обозначенного периода. Применение математических методов дало возможность выразить полученные выводы количественно, на языке формальной логики. Кроме того, в том числе математические методы позволили выявить наиболее успешные карьеры с опорой на иерархию чинов Табели о рангах, а также оценить влияние на успех или неудачу придворных биографических факторов. В меньшей степени поддающиеся количественному анализу факторы карьерного роста, кроющиеся в области неформальных личных связей, проанализированы с привлечением теории патроната, что позволило оценить место и роль императорского двора в более широком контексте неофициальных практик государственного управления, существовавших во второй половине XVIII века в период становления бюрократической системы администрирования империи, а именно степень влияния личных контактов, как правило базирующихся на родстве или свойстве, с особо приближенными к государыне особами на решение тех или иных рабочих, карьерных и финансовых вопросов заинтересованного дворянства.

Функционирование императорского двора как своеобразного института власти зависело от общих характеристик сложившейся к изучаемому периоду модели отношений государственной элиты с монархом. Предполагая некоторое подобие меритократических критериев отбора элиты, новая схема карьерного роста по Табели о рангах все же не изменила коренным образом старые порядки и каналы рекрутирования элиты, задав, тем не менее, новую систему координат, в которых развивался служебный и социальный успех дворянства. Анализ собранных в ходе настоящего исследования данных подтверждает встречавшиеся и ранее в научных работах выводы о первостепенном значении происхождения и родственных связей для построения успешной карьеры на протяжении всего XVIII века. Прочие факторы, в том числе и меритократического плана (такие как образование), имели значение в большинстве случаев как производные от материального положения и статуса родственников. Тем не менее, благодаря возможностям просопографического исследования, в ходе настоящей работы определены и менее

типичные для большинства из изученной группы персоналий факторы служебного успеха, что позволяет получить более разнообразную и всеохватывающую картину складывавшихся путей попадания в высшие бюрократические слои. Наиболее эффективными из таких каналов продвижения, как показало настоящее исследование, являлись военная служба, а также служба в государственных учреждениях, предполагавшая определенный уровень образования и профессионализма (Коллегия иностранных дел, Кабинет), что может свидетельствовать о специфическом проявлении меритократических критериев отбора, предполагавшем наличие определённых компетенций и навыков общения. К последним относились умение выстраивать стратегию и тактику поведения в обществе, знание нюансов особого «придворного поведения», включавшего также и типичные для бюрократии изучаемого периода законы служебного этикета и субординации.

В условиях модернизовавшегося монархического государства, где управление осуществлялось во многом благодаря ещё патримониальным традициям, роль императорского двора как центральной арены борьбы за власть трудно переоценить. В придворном обществе подтверждалось могущество императрицы, которая через умелое использование инструментов наказания и поощрения своих придворных (в последнем случае само пожалование ко двору могло выступать таким поощрением желаемой лояльности), а также ловкое маневрирование среди борьбы придворных партий укрепляла личное влияние и власть. Императорский двор, предоставлявший возможность непосредственного контакта с монархом, выступал также и ареной борьбы за власть для амбициозного дворянства. Благоклонное внимание императрицы позволяло упрочить личное социальное положение, улучшить карьерные перспективы, занять важные посты государственного управления и получить рычаги влияния на принятие властных решений. Впоследствии при царственных потомках государыни значение императорского двора как института власти будет во многом утеряно, центр принятия решений сместится в сторону новых государственных органов.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

По тематике диссертационного исследования автор имеет 5 публикаций общим объемом 2,1 а.л., в том числе 3 в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий Всероссийской аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Публикации в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий Всероссийской аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Оксамитная Д. А. Успешные карьеры придворных Екатерины II: Н. Б. Юсупов и И. М. Муравьев-Апостол // Вестник РГГУ. Серия "История. Филология. Культурология. Востоковедение". 2018. №6(39). С. 147-157.
2. Оксамитная Д.А. Императорский двор Екатерины II как инструмент формирования элиты государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия "История. Международные отношения", Том 20. Выпуск 3. Саратов, 2020. С.284-290.
3. Оксамитная Д.А. Исследование «коллективного портрета» придворного периода правления Екатерины II с помощью просопографической базы данных // Исторический вестник. № 50. М.: АНО «Руниверс». 2024. С. 170-180.

Публикации в иных изданиях:

1. Оксамитная Д. А. Сравнительный анализ карьер различных групп аристократов периода правления Екатерины II (выпускников Пажеского корпуса и придворных кавалеров) с использованием просопографических баз данных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXII международной научной конференции. Москва, 11-12 апр. 2019 г. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 304-305
2. Оксамитная Д. А. Императорский двор Екатерины II: историографический анализ // Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект:

Материалы международной научной конференции. 14 ноября 2019 г. М.: РГГУ, 2019. С. 194-205.

Некоторые положения и выводы диссертационной работы были апробированы в докладах на 3 международных конференциях:

- XXXII Международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании». Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 11-12 апреля 2019 г.
- VII Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Институт российской истории РАН. Москва, 8–9 октября 2019 г.
- Международная научная конференция «Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект». Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 14 ноября 2019.